

Борис Иванович Авдеев

БОРИС ИВАНОВИЧ родился в 1922 году в семье рабочего—сапожника промартели «Энергия» Авдеева Ивана Андреевича в р. п. Б-Мурашкино. Мать, Пелагея Васильевна — работала швеей-мотористкой в «Швейнике». Род Борис в многодетной семье. В 1940 году закончил Б-Мурашинскую среднюю школу и поступил в университет. В 1941 году призвали его в ряды Красной Армии и отправили на учебу в школу подводного плавания в Ленинград. Закончил школу по специальности моториста. Всю войну провел на подводных лодках Балтийского флота. Был за границей — в Иране, Германии, Финляндии. Демобилизовался осенью 1947 г. и переехал в Сибирь, там в Киселевске устроился на машзавод. Горком партии назначил Бориса Ивановича, как члена ВКП(б) замполитом в престижное в Кузбассе Горнопромышленное училище, где учились дети знатных шахтеров и родителей, погибших в шахте. В 1951 году окончил годичные политические курсы в Ленинграде. В 1952 году вернулся с семьей в Б-Мурашино и поступил работать инспектором в РОНО. В 1954 г. назначен заведующим РОНО, в этой должности проработал до 1958 г. Одновременно заочно учился в Горьковском педагогическом институте, который окончил в 1956 г.

В 1958 году Горьковским Обложо назначен директором Пошатковской школы —интерната Арзамасского района, где проработал до 1962 года. Летом 1962

года Борис Иванович со своей семьей переехал в теплые края, ближе к морю в г. Мариуполь. Здесь он работал старшим воспитателем школы—интерната, проектором в университете марксизма-ленинизма. Последние 10 лет, перед выходом на пенсию в техникуме читал политэкономию. В 1984 году Борис Иванович вышел на пенсию по возрасту и проживает в г. Мариуполе.

НО Я ВИЖУ МОЮ РОССИЮ

Среди утрат и горькой пыли
Без ропота и укоризны
Былому — кровью оплатили,
Грядущему — заплатим жизнью.

В. Кельдюшкин. «Такова жизнь».

Я коренной мураш и гражданин Украины. Родился в Б-Мурашине и вырос в многодетной семье рабочего—сапожника Авдеева Ивана Андреевича, всю жизнь проработавшего в промартели «Энергия». Мать, Пелагея Васильевна работала в «Швейнике» швеей-мотористкой. Странным было наше детство, голодное, но яркое и интересное. Родители работали от зари до зари и мы были предоставлены улице и реке. Дом стоял на берегу р. Сундовика, поэтому все детство было связано с рекой. Все мои братья и сестра, а нас было ни много, ни мало восемь ртов — в пятилетнем возрасте свободно держались на воде. Не было ни одной осени, когда на реке замерзал лед, и ни одной весны, когда шумел ледоход, чтобы я не тонул. Помню один эпизод. Шел лед, а на одной из льдин металась кудлатая коричневая собачонка и отчаянно, почти человеческим голосом кричала. Мы с братом Иваном кинулись ее спасать и сразу же оказались в воде между крошащимися льдиками. Мать бросилась за нами и спасла всех трех, включая собаку. Нас, как это было положено по педагогике тех времен, мать усердно выпорола отцовским шпандырем и затолкнула на печку просыхать, а пса обтерла и для сугрева завернула в тряпку. Пес прижился у нас, получил имя Шарик и постоянно ходил за матерью.

В 1940 году я закончил среднюю школу и поступил в Горьковский университет. По этой причине я был призван в армию не осенью 1940 г., как все мои одноклассники, а в 1941 году. Направили в школу подводного плавания в Ленинград. Осенью 1941 года школа эвакуировалась в Махачкалу. Там я ее и закончил по специальности моториста. Всю службу, в т. ч. всю войну, провел на подводных лодках Балтийского флота. Начинал службу на самой героической в СССР подлодке С-13, которой командовал легендарный А. И. Мариецко. Всю войну, точнее все навигационные периоды, был в боях. Был за границей: в Иране, Германии, Финляндии. В 1944 году четыре месяца работал на Морском заводе в Эдинбурге [Шотландия]. Осенью 1946 г. женился. Моя невеста Галина Буланова была студенткой Высшей школы физической культуры ВЦСПС. Демобилизовалась из армии осенью 1947 г. и махнула в Сибирь. Жена родом с Украины, но ее семья в начале войны была эвакуирована в г. Киселевск Кемеровской области. К этому периоду в семье осталась только одна мать, моя теща. К ней мы и приехали после демобилизации. Признаюсь, что я никогда не мечтал и не собирался стать педагогом. Тогда у меня была только одна флотская специальность — моторист. По этой специальности я и устроился на завод в Киселевске. Пошел в Горком ВКП[б] вставать на партийный учет, и был назначен замполитом в престижное в Кузбассе Горнопромышленное училище, в котором учились дети знатных шахтеров и родителей, погибших на шахте. Через год избрали членом пленума ГК ВКП[б] и весной 1950 г. направили учиться в Ленинград на политические курсы. Окончил одногодичные курсы и вместе со свидетельством об их окончании получил диплом об окончании учительского института. С этого момента я и встал на педагогическую стезю, по которой добросовестно тянул лямку до выхода на пенсию. В 1952 г. вместе с семьей вернулся на родину. Был назначен инспектором РОНО. Работа пришла по душу. По натуре я бродяга, а в этой должности требовалось больше всего ходить. Все тропинки и дороги района походил пешком. В 1954 году назначен заведующим РОНО, где проработал до 1958 года. В этом году Горьковским ОблОНО был назначен директором в Пошатовскую школу—интернат Арзамасского района. В 1956 году заочно окончил Горьковский Пединститут.

Летом 1961 года я с семьей ездил в гости к родственникам в Мариуполь. Яркий красочный юг, теплое ласковое море произвели сильное впечатление и дома, на семейном совете решили перебраться в теплые края. Летом 1962 г.

переехали в Мариуполь. Здесь прожили семьей большой отрезок своей жизни—35 лет. Здесь работал старшим воспитателем в школе—интернате, проректором в университете Марксизма—Ленинизма, завучем средней школы. Последние 10 лет — в техникуме читал политэкономию. В 1984 году вышел на пенсию, проработав два года сверх нормы. В семье двое детей, 4孙.

В фильме «Бег» несколько раз повторяется один эпизод. В Турции на пустынной скале стоит генерал Хлудов и невыразимо тоскливым взглядом смотрит вдаль, за море, в сторону своей родины. У меня тоже есть такая скала, когда я прихожу иногда во время утренних прогулок и смотрю на море. На море никогда не надоедает смотреть, потому что оно каждый раз разное. У меня за горизонтом Турция, но я вижу мою Россию с ее шишкинскими, лесными далями, левитанскими соснами во ржи и кельдюшинскими навек притихшими деревнями. Такова жизнь!

17.07.97 г. Б. И. Авдеев.
г. Мариуполь.